

бассейна<sup>5</sup> и станет продолжением собственных исследований отдела истории наук о Земле<sup>6</sup>. На данном материале планируется издание коллективной монографии – продолжающееся издание по изучению исторических водных путей – «Путь из варяг в арабы глазами географов: прошлое и настоящее».

## References

Kamy [Kames] (1980), in: Shchukin, I. S. (comp.) *Chetyrekhiazychnyi entsiklopediya*

<sup>5</sup> В частности: Новосад Е. В. Загрязнение Волги в период становления нефтяной промышленности в России (по материалам «Вестника рыбопромышленности») // ВИЕТ. 2006. № 1. С. 61–72.

<sup>6</sup> Широкова В. А. Источники по изучению химического состава поверхностных вод бассейна Верхней Волги (вторая половина XVIII – середина XX в.) // Источники по истории изучения природных ресурсов бассейна реки Волги: материалы научной конференции / Ред. В. К. Рахилин. М.: ИИЕТ РАН, 2001. С. 48–81.

*dicheskii slovar' terminov po fizicheskoi geografii [Quadrilingual Encyclopedic Dictionary of Physical Geography Terms]*. Moscow: Sovetskaia entsiklopediia.

Shirokova, V. A. and Frolova N. L. (2012) *Voda: okeany i moria, reki i ozera [Water: oceans and seas, rivers and lakes]*. Moskva: Olma Media Grupp.

Okovetskii kluch [Okovtsy spring] (2009), in: *Pravoslavnye monastyri. Puteshestviia po sviatym mestam [Orthodox Monasteries. Travels through Holy Places]*, no. 12, p. 21.

Novosad, E. V. (2006) *Zagriznenie Volgi v period stanovleniia nefitanoi promyshlennosti v Rossii (po materialam "Vestnika rybopromyshlennosti") [Pollution of the Volga during the Development of the Russian Petroleum Industry], Voprosy istorii estestvoznaniia i tekhniki*, no. 1, pp. 61–72.

Shirokova, V. A. (2001) *Istochniki po izucheniiu khimicheskogo sostava poverkhnostnykh vod basseina Verkhnei Volgi (vtoraia polovina XVIII – sredina XX v.) [Sources for the Study of the Chemical Composition of Surface Water of Upper Volga Basin]*, in: Rakhilin, V. K. (ed.) *Istochniki po istorii izucheniiu prirodnykh resursov basseina reki Volgi: materialy nauchnoi konferentsii [Sources on the History of Study of Volga Basin Natural Resources: Conference Proceedings]*. Moscow: IEN RAN, pp. 48–81.

## XXX СЕССИЯ МЕЖДУНАРОДНОЙ ШКОЛЫ СОЦИОЛОГИИ НАУКИ И ТЕХНИКИ

ВАЛЕНТИНА МИХАЙЛОВНА ЛОМОВИЦКАЯ \*

27–29 октября 2014 г. состоялась XXX сессия Международной школы социологии науки и техники «Российское науковедение: прошлое, настоящее, будущее. 50 лет российской социологии науки». Прошедшая сессия была вдвойне, тройне юбилейной. Во-первых, количество состоявшихся

сессий – тридцать – впечатляет и задает определенный настрой, во-вторых, полвека «научного изучения науки» в СССР – России – факт, мимо которого нельзя пройти равнодушно, и, наконец, в-третьих, исполнилось 90 лет основателю и бессменному руководителю, нынешнему президенту школы заслуженному деятелю науки, доктору философских наук, профессору Самуилу Ароновичу Кугелю.

История создания и функционирования Международной школы социоло-

\* Санкт-Петербургский филиал Института истории естествознания и техники им. С. И. Вавилова РАН. Россия, 199034, Санкт-Петербург, Университетская наб., д. 5. E-mail: lomov.vm@mail.ru.

логии науки и техники не раз была описана в статьях и обзорах. Тем не менее программу работы XXX сессии предваряла историческая справка, и это не было лишним – появляются новые слушатели, новые организаторы. В числе последних – Центр исследований науки и технологий Европейского университета в Санкт-Петербурге, который принял участие в подготовке сессии вместе с Центром социолого-наукоеведческих исследований Санкт-Петербургского филиала ИИЕТ РАН. Важно отметить, что сессия была поддержана программой фундаментальных исследований Президиума РАН «Традиции и инновации в истории и культуре», а также грантом Правительства РФ по постановлению 220, договор № 14.U04.31.0001 Европейского университета в Санкт-Петербурге.

К 2014 г. Международная школа социологии науки и техники прошла путь в 22 года, и на протяжении всех этих лет позиционировала себя как первая в России научно-образовательная структура, призванная обеспечивать дополнительное образование в области социологии науки, социологии техники, научно-технической политики, социологии высшего образования. XXX сессия стала традиционным и вместе с тем новым этапом в ее развитии. Открытие сессии приветствовали директор ИИЕТ РАН, член-корреспондент РАН Ю. М. Батулин, и. о. главного ученого секретаря Санкт-Петербургского научного центра РАН Г. В. Двас, председатель Научного совета по науковедению и организации научных исследований СПбНЦ РАН академик Ю. С. Васильев, президент Российского общества социологов В. А. Мансуров, президент 23-го комитета социологии науки и технологий Международной со-

циологической ассоциации Н. А. Ащелова.

XXX сессия, совпавшая во времени с 90-летним юбилеем президента школы С. А. Кугеля, не могла не включать торжества, посвященные этому событию. Многочисленные ученики, коллеги в своих выступлениях, приветствуя юбиляра, говорили о его влиянии на становление и развитие российского науковедения. Н. Л. Гиндилис (ИИЕТ РАН) сконцентрировала внимание на процессе становления социологии науки, зарождение которой связала с работами Р. Мертона конца 30-х гг. прошлого века. На Западе сформировалось направление *science of science*, а в СССР институализировалась новая дисциплина – науковедение. В 1968 г. в Ленинградском отделении ИИЕТ АН СССР под руководством Кугеля был создан первый в стране сектор социологии науки и техники, где активно проводились эмпирические социолого-наукоеведческие исследования научных коллективов. В том же году в рамках годичной конференции Ленинградского отделения Советского национального объединения историков естествознания и техники сектор организовал работу первого симпозиума по теме «Проблемы деятельности ученых и научных коллективов». В 1970 г. конференция с этим названием приобрела всесоюзный характер и стала проводиться регулярно.

А. Н. Родный (ИИЕТ РАН) в своем выступлении отметил, что в 1990-е гг. на основе концепции профессиональной мобильности ученых Кугель впервые стал изучать дисциплинарные сообщества в процессе их становления и развития. Концепция «профессиональной мобильности ученых» – одна из самых продуктив-

ных в социологии науки. Ее продвижению в практику социологических исследований в качестве методологического инструментария мы обязаны Кугелю. В 1974 г. им была защищена одна из первых докторских диссертаций по прикладной социологии – «Социально-профессиональная структура и мобильность научных кадров в условиях научно-технической революции (методологические проблемы и опыт социологических исследований)». Через девять лет он выпустил фундаментальную монографию – «Профессиональная мобильность в науке», ставшую классической работой по социологии науки. В сделанном позднее докладе «Изучение процессов выбора научных проблем» Родный отметил актуальность данной тематики и сделал акцент на том, что ученые становятся все более зависимы от внешнего воздействия социума, что приводит к утрате индивидуальности и постановке исследовательских программ, которые внутренне слабо мотивированы или их мотивация имеет временный характер. Он выдвинул гипотезу о существовании латентных проблем, которые ученый фиксирует для себя, но не актуализирует их в социуме по тем или иным причинам. Наличие этих проблем является определяющим в творческой деятельности ученого.

А. Г. Аллахвердян (ИИЕТ РАН) обратился к теме «Кадровый взлет и спад в послевоенный период советской науки (на примере физико-математических наук, 1950–1980-е гг.)». В послевоенный период 1950–1960-х гг. ввиду целенаправленной государственной научной политики комплекс естественных наук, прежде всего физика и математика, получили небывалое в истории СССР развитие. Однако начавшееся ослабление го-

сударственной политики на рубеже 1960–1970-х гг. привело к существенному ухудшению кадровой ситуации в науке двух последующих десятилетий 1970–1980-е гг. Она характеризовалась резким спадом в темпах прироста численности научных кадров физико-математического профиля, что негативно сказалось на развитии советской физики в последние два десятилетия существования СССР. Этот вывод основан преимущественно на результатах науковедческих исследований в 1970–1980-х гг., проведенных сотрудниками ленинградской школы социологии науки под руководством Кугеля, где эта проблема активно и многопланово изучалась именно в этот период.

Я. И. Гишинский (Санкт-Петербургский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ) в докладе «Научное творчество как девиантность» исходил из старой истины – гений не следует нормам, он нарушает и создает их. Еще Э. Дюркгейм отметил «двойственность» девиаций. Первоначальное неприятие великих творений с последующим признанием, восхищением и почитанием – общее место истории науки. Новое всегда выступает отклонением от нормы, стандарта, шаблона поведения или мышления и потому воспринимается как аномалия. Эвристически перспективными являются исследования социального творчества как формы девиантности. Как различные виды творчества, так и различные виды нежелательных для общества проявлений – суть формы социальной активности. Имеется нечто общее, позволяющее уловить их единство, нестандартность, нешаблонность поступков, выход за рамки привычного, за пределы нормы. Иными словами,

«уклонение от норм» может быть с позиций социального целого объективно полезным, прогрессивным, служа механизмом поступательного развития общества, или же общественно опасным, задерживающим его развитие.

Е. А. Иванова (Социологический институт РАН) в докладе «Особенности публикационной активности ведущих стран мира» привлекла внимание к этой форме проявления научной деятельности, которая рассматривается сейчас как важнейший показатель эффективности научных работников.

Г. Ф. Гордукалова (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств) сделала доклад «Лидеры отраслевой науки: многофакторное картирование», в котором показала, что проблема лидерства в науке не столь проста и однозначна, как представляется в соответствии с принятыми сейчас требованиями к количественной оценке научной продуктивности специалистов. В середине прошлого столетия начинается переход от интуитивных и количественных оценок к целостному видению многообразных проявлений лидерства. Автор подвела итоги длительного изучения темы «индивидуальное научное творчество», показав, что проявления лидерства в науке многообразны, богаче индикаторов публикационной активности и цитирования. Важны частные социометрические и библиометрические показатели, а также ситуационная настройка многофакторной методики на конкретную задачу исследования.

Н. А. Романович (Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте РФ (Воронежский филиал) привлекла внимание к актуальной сегодня

теме «Международные экономические санкции и новая мотивация для развития науки в России». Угроза международной изоляции России вынуждает пересмотреть все аспекты привычной жизни. Российские СМИ уверяют, что оборотная сторона санкций – развитие отечественной экономики. Современная экономика не в состоянии развиваться без науки, поэтому не исключено усиление внимания властей к развитию наук, особенно тех, которые связаны с наукоемким производством. Всякий раз благоприятные условия для развития науки создавались государством тогда, когда оно видело в этом насущную необходимость. И прежде российской власти была очевидна потребность страны в наукоемкой экономике, был провозглашен курс на технические инновации, но сегодня появилась мотивация реализовать этот курс немедленно.

М. Г. Лазар (Российский государственный гидрометеорологический университет, Санкт-Петербург) обратился к «старой» проблеме – «Воздействие реформы высшего образования России на будущие кадры науки». Акцент в докладе был сделан на негативные последствия введения программ третьего поколения и изменения структуры образования по европейским моделям. Любая реформа, особенно в области образования, представляет собой болезненный и противоречивый процесс, положительные и отрицательные последствия которого трудно измерить и оценить сразу. Предполагалось, что введение европейской кредитной системы должна способствовать академической мобильности студентов, включая кратковременное обучение в других университетах. На деле такая мобильность реализуется незначи-

тельно. Негативные же последствия проявляются прежде всего в качестве подготовки кадров науки.

Второй день работы сессии был связан с темой «мобильность». Ведущая заседания О. В. Сезнева (Европейский университет в Санкт-Петербурге), представляя докладчиков, отметила, что в 1990-е гг. мобильность означала понижение статуса, уровня исследователя. Сейчас невозможно представить карьеру ученого без мобильности. Были заслушаны доклады приглашенных ученых: научного руководителя проекта «Русские компьютерные специалисты на родине и за рубежом» (Russian Computer Scientists at Home and Abroad), основателя и директора Центра исследований науки и инноваций Калифорнийского университета в Дэвисе М. Биаджоли «Мобильность против гения: переосмысление научной революции через призму миграции» (Mobility versus genius: Rethinking the Scientific Revolution through the lens of migration) и О. Кивинена и Ю. Хедмана (Университет Турку, Финляндия) «Мировые рейтинги университетов и продуктивность топ-300 исследований по направлениям – перспектива неанглоязычных университетов» (Global University Rankings and Productivity of top-300 Research by Fields – a Non-English-speaking Perspective).

Первый докладчик отметил, что первоначально интеллектуальная мобильность представляла собой путешествие – студенты направлялись за образованием с окраин в центр. Движение происходило «из точки А в точку В». Это модель Латура, описывающая то, что имело место тогда. Сейчас интересно, что происходит во время путешествия, хотя прежде это было не важно. Например, Дарвин,

путешествуя, все время что-то узнает. Каждая «остановка», все путешествие в целом и привели к созданию теории эволюции. История науки имела дело с текстами, в то время как технологии имели дело с «телом», предметом. Путешествуют не люди, а письма, предметы, коллекции, тексты. Сегодня передача технологий – это передача патента, а в XVII в. это было путешествие людей. В начале XIX в. ситуация меняется: теперь уже достаточно только текста. Старая модель «из точки А в точку В» не описывает всего многообразия мобильностей, в том числе и для XVII в, начального периода современного научного знания.

Соавторы, представившие второй доклад, поставили вопрос о том, как влияют на исследовательскую работу мировые рейтинги университетов. Во всех странах в области образования большая конкуренция, конкуренция в борьбе за качество поощряется в том числе и в Северной Европе. Все университеты борются за более высокое место в рейтинге и используют разные методы для достижения этой цели. Можно ли по рейтингу оценить качество научных исследований в университете? Те, кто принимает решения, не знают, как надежно оценить качество университетов. Рейтинги – заложники геополитической ситуации: сначала США и Европа – потом все остальные. США, Канада, Австралия – 71 % университетов этих стран занимают лучшие места в рейтингах. Фактически рейтинги отражают репутацию университета, но не то, чем они должны заниматься, – преподавание и исследования. Удачные системы рейтингов – лейденская и тайваньская. Они сравнивают достижения университета по разным направлениям.

К проблемам мобильности обратились и белорусские социологи М. И. Артюхин и С. А. Пушкевич (Институт социологии НАН Беларуси, Минск). В докладе «Состояние и основные тенденции развития внешней миграции научных кадров Беларуси: социологический анализ» проблема интеллектуальной миграции была рассмотрена как неотъемлемая часть экономической безопасности страны, затрагивающая различные аспекты экономической, социальной и научной политики государства – при снижении объема интеллектуального миграционного потока из Беларуси наблюдается тенденция к его омоложению. При этом потеря интеллектуального элитного слоя лишает государство всякой надежды на динамичное экономическое и инновационное развитие. Докладчики представили результаты проведенных ими социологических исследований, выявивших особенности миграционного поведения ученых страны.

В докладе А. С. Крымской (Санкт-Петербургский государственный университет культуры и искусств) «Зарубежная стажировка как форма профессионального роста и мобильности молодых ученых: 1958–1991 гг.» было отмечено, что для молодых ученых важны научные и образовательные обмены, которые известны со времен средневековых университетов, когда студенты и преподаватели мигрировали между университетами в поисках нового знания. Вплоть до 30-х годов XX в. русские, а затем советские ученые ездили на стажировку в западноевропейские университеты. Позже такие поездки студентов на учебу в другую страну обозначались как «студенческая мобильность», либо «академическая мобильность», если речь

шла о чтении лекций учеными или преподавателями в других университетах. За период с 1958 по 1991 гг. в Ленинграде побывало около 330 американских стажеров, имеющих отношение к исторической науке, а также проводящих исследования в области литературоведения, советской экономики, культуры и др. В результате обработки массива данных была реконструирована история становления института американских стажеров в Санкт-Петербурге.

Э. Г. Баландина (Центр социологических и маркетинговых исследований «Аналитик», Волгоград) проанализировала важную, актуальную, но мало исследованную тему «Проблема запрета на повтор-плагиат в современной науке». Нельзя сказать, отметила докладчик, что проблема повтор-плагиата является новой для науки, плагиат известен с давних времен. Похоже, что в современном мире мало что изменилось. Меньше всего, как отмечают авторитетные эксперты, заимствований и прямого плагиата в естественных науках. Значительно больше его в дисциплинах социальных и гуманитарных, еще больше в беллетристике, научно-популярной литературе, электронных и традиционных СМИ. Неоднозначным остается и отношение к плагиату, для которого нет четких определений. Наиболее точным, поддающимся верификации определением считается умышленное присвоение авторства работы. Плагиат в науке получил широкое распространение в 1990-е гг., чему способствовало несколько обстоятельств – сравнительно легкий доступ к информации с помощью Интернета, снижение моральных и интеллектуальных критериев по отношению к представляемым работам, мода на «остепененность» среди людей, далеких от научной деятель-

ности. Тогда же начинается борьба с плагиатом в науке, которой озабочена научная общественность, структуры управления наукой и общество в целом.

Г. В. Еремичева (Социологический институт РАН, Санкт-Петербург) в докладе «Проблемы инновационного развития академической и вузовской науки глазами участников этого процесса» представила результаты социологического исследования, выполненного при поддержке Комитета по науке и высшей школе правительства Санкт-Петербурга и проекта РФФИ № 11-06-00410-ф сотрудниками Санкт-Петербургской региональной просветительской общественной организации «Центр содействия Евронауке» и Социологического института РАН. Основным мотивом интеграции становится расширение взаимовыгодных условий использования научно-исследовательской базы академической науки, привлечение и закрепление вузовской молодежи в научной и научно-образовательной сфере. Наиболее успешные примеры сотрудничества можно видеть в НИУ-ВШЭ, Новосибирском и Санкт-Петербургском университетах, других вузах и в целом ряде академических институтов. Достаточно эффективной формой взаимодействия академической и вузовской науки является организация и проведение совместных конференций, семинаров, научных школ. Результатом совместных научных изысканий являются коллективные публикации. Совместные исследования обеспечивают приток студентов на производственную практику, которая организуется на базе академических учреждений. Как сотрудники РАН, так и представители вузовской науки уже включены в различные формы интеграции, хотя

сам процесс еще не стал институциональным.

Третий день работы сессии проходил в Европейском университете в Санкт-Петербурге. Состоявшееся здесь заседание за круглым столом было посвящено ряду актуальных проблем организации науки, образования, а также некоторым вопросам науковедческой рефлексии. Выступившие на этом заседании Е. В. Пирайнен и С. И. Царева (Санкт-Петербургский государственный электротехнический университет «ЛЭТИ») обратились к истории развития отечественных наукоградов. Академгородки в Советском Союзе с момента появления находились на полном государственном обеспечении. Из бюджета финансировались научные исследования, а также все расходы, связанные с поддержанием социальной инфраструктуры. Первые наукограды в СССР строились с таким расчетом, чтобы обеспечить все этапы «технологической цепочки»: от «добычи» нового знания до его использования при решении технических задач и разработке новых технологий, т. е. от фундаментальной науки до производства конечной продукции. С переходом к рыночной экономике в результате резкого сокращения государственного заказа начался процесс свертывания научного производства и сокращения количества высококвалифицированных рабочих мест.

Е. Е. Елькина (СПбГЭТУ «ЛЭТИ»), анализируя проблему междисциплинарных исследований в современном науковедении, отметила, что междисциплинарные исследования составляют характерную особенность неклассической и постнеклассической науки. В области технических и технологических наук рост междисциплинарных исследований обусловлен процессами интеграции

различных технических дисциплин для решения какой-либо технической проблемы, Междисциплинарность как интеграция методологических принципов – наиболее распространенный вид междисциплинарных взаимодействий постнеклассической науки. Расширение проблематики междисциплинарных исследований текущего десятилетия обусловлено процессами конвергенции фундаментальных наук и технологий.

О значении науковедения для образовательного процесса доложил Н. М. Твердынин (Московский городской педагогический университет). Существует достаточно большое количество профессий, которые не относятся к техническим или технологическим, но для которых техника и технология являются неотъемлемыми базовыми составляющими. К та-

ким видам деятельности можно отнести инженерную педагогику, современные методы медицинской диагностики, дизайн, большую часть сферы сервиса и др. Это значит, что при обучении соответствующих специалистов необходимо обеспечить определенный высокий уровень обучения целому ряду технико-технологических дисциплин.

Всех докладчиков и все темы, обсуждавшиеся на заседаниях, невозможно представить в кратком обзоре. По материалам работы сессии подготовлены выпуск XXX сборника «Проблемы деятельности ученого и научных коллективов», а также очередной номер журнала «Социология науки и технологий». Организаторы Международной школы планируют проведение в 2015 г. следующей XXXI сессии.

## ЧТЕНИЯ ПАМЯТИ А. П. БОГДАНОВА

НАТАЛЬЯ НИКОЛАЕВНА СПАСКАЯ \*

11 ноября 2014 г. в Зоологическом музее МГУ им. М. В. Ломоносова прошли чтения, посвященные 180-летию со дня рождения Анатолия Петровича Богданова (1834–1896) – антрополога, зоолога, историка науки, члена-корреспондента Петербургской академии наук, профессора, заведующего кафедрой зоологии и Зоологическим музеем Московского университета. Выдающийся организатор науки, Богданов являлся инициатором создания и организатором трех научных обществ, Зоологического сада в Москве, Политехнического музея

и Музея антропологии Московского университета. За свои заслуги он был избран почетным членом более чем 30 российских и зарубежных научных обществ.

До начала заседания участники чтений посетили Новодевичий монастырь, где возложили цветы на могилу ученого. Надгробный памятник здесь был установлен в 1900 г. на средства, собранные по инициативе Общества любителей естествознания, антропологии и этнографии. В этой же могиле похоронен средний сын Богданова, профессор Московского сельскохозяйственного института, автор первой оригинальной отечественной работы, посвященной

\* Зоологический музей МГУ им. М. В. Ломоносова. 125009, Москва, ул. Большая Никитская, д. 6. E-mail: equusnns@mail.ru.